

Отряд Убийств при Посту № 3 состоял из двенадцати человек, разделенных на шесть групп. Каждый боец был тщательно отобран: хотя новички вливались регулярно, костяк оставался практически неизменным. Лун Сяотянь обладал немалой силой, и теперь, когда он погиб, боеспособность отряда наверняка пострадает.

Разумеется, для Цзян Цюньюя смерть какого-то рядового бойца была пустяком. Куда важнее то, что мощь отряда напрямую влияла на его военные заслуги. Вот что имело по-настоящему первостепенное значение!

— Командир Цзян, Лун Сяотянь, судя по всему, сорвался вниз! — указал Лю И на пропасть под горным склоном.

Цзян Цюньюй глубоко вздохнул:

— Начало выдалось неудачным. Что ж, раз погиб, ничего уже не поделаешь! Все приведите себя в порядок: раненые пусть срочно перевяжут раны, а кто цел — проверьте снаряжение.

Его взгляд скользнул по людям, и он скомандовал:

— Нам нужно спешить. Постараемся добраться до лагеря до наступления темноты.

— Есть!

Возможно, в ком-то и шевельнулось мимолетное чувство скорби об участии товарища, но о подлинной горечи утраты не было и речи. В эту эпоху всеобщего отчуждения человеческие сердца очерствели до предела. Никто не властен над собственной судьбой, и пусть они состояли в Отряде Убийств, каждый из них ежедневно рисковал головой. К тому же Лун Сяотянь вечно задира нос и воображал себя неким спасителем-главгероем, так что весть о его гибели наверняка вызвала у остальных лишь злорадство.

Через полчаса отряд снова выступил в путь.

Правда, на этот раз рядом с Ли Дуокаем, помимо Бай Цзинцзин, шла еще и Хуа Фэйхуа.

Хуа Фэйхуа выглядела суровой воительницей с холодным лицом. Ее прямые черные волосы были собраны в высокий хвост, а раскосые глаза с приподнятыми уголками глядели на окружающих с леденящим, замораживающим душу презрением. Кожа ее имела смуглаватый оттенок, сквозь который угадывалась мощь скрытых мускулов. Человек она опасный, — подумалось Ли Дуокаю.

Бай Цзинцзин скривилась в презрительной гримасе. Заметив, что Ли Дуокай засмотрелся на Хуа Фэйхуа, она тут же помрачнела, подошла ближе и процедила:

— Что, запал на нее?

Ли Дуокай счел это шуткой и промолчал.

Это разозлило Бай Цзинцзин еще сильнее. Не дождавшись ответа, она набросилась на соперницу:

— Эй, цветочек, вообще-то этого паренька первой заметила я. Какого черта ты тут околачиваешься?

Хуа Фэйхуа бросила на нее косой взгляд и холодно выплюнула:

— Шлюха!

Бай Цзинцзин мгновенно взвилась фурией, взмахнула рукой и залепила ей пощечину. Хуа Фэйхуа перехватила удар, и тут же обе сошлись в схватке.

Остальные бойцы даже не думали их разнимать. Только что пережив смертельное испытание, теперь они с удовольствием предавались праздности, наблюдая за дракой красоток. Цзян Цзюньюй со смешком произнес:

— Две мои дорогие бабульки, время ли! Если продолжите махать кулаками, в лагерь мы засветло не поспеем!

Бай Цзинцзин холодно бросила:

— Ха! У этой девки язык поганый, да и рожа осточертела! Глаза б мои на нее не смотрели, непременно преподам ей урок! Командир Цзян, лучше и дальше любуйтесь зрелищем, не вмешивайтесь.

Лю И расплылся в улыбке:

— Обе — боевые подруги, прошли через огонь и воду, к чему этот цирк?

На что обе женщины рявкнули в унисон:

— Заткнись!

Лю И с кислым видом умолк.

Цзян Цюньюй вытащил сигарету, чиркнул зажигалкой и усмехнулся:

— Эх, Сяо Лю, драки красавиц на дороге не валяются. Раз уж им охота помахать кулаками, давай пока подождем.

— Слушаюсь, командир Цзян. — На лице Лю И застыла угодливая улыбка, и он поспешно заслонил ладонью зажигалку от пронизывающего ветра. Наблюдая за этим, Ли Дуокай подумал: «Этот парень улыбается непрерывного, прямо как в маске вросшей. У него лицо от такой ухмылки еще не сводит?»

— Тьфу, подлизывала! — тихо выругался желтоволосый Чжан Га. Слух у Ли Дуокай был отменным, и он расслышал все отчетливо. Хотя их разделяло приличное расстояние, каждое слово долетело до него без искажений.

Он исподволь наблюдал за выражениями лиц: Цзян Цюньюй наслаждался моментом, Лю И раболепно сгибался в три погибели рядом с ним, встречая каждое слово угодливой улыбкой. Чжан Га смотрел на Лю И с нескрываемым презрением, но Ли Дуокай отлично видел, что тот и сам бы с радостью занял место Лю И подле командира.

Заместитель командира Чэнь Чжун держался молчаливо и неотступно следовал за Цзян Цюньюем, словно собственная тень.

Ло Сюэин стояла чуть в стороне, то ли наблюдая за потасовкой Хуа Фэйхуа и Бай Цзинцзин, то ли погруженная в глубокие мысли. Ли Дуокай запомнил ее лишь по тому моменту, когда они столкнулись с Царем Ледяных Скорпионов и она объясняла природу тех шипов. Подобно массивным очкам на ее носу, сама она казалась пресной и скучной. Но тут Ли Дуокай внезапно вспомнил, что у Ло Сюэин при себе имелось двенадцать Ножей с крыльями цикады, и оружие это было смертоносным.

«Все эти люди действительно не просты», — мысленно вздохнул он.

Разница между Постом № 3 и Аванпостом № 4 бросалась в глаза. По сравнению с ними гарнизон четвертого поста выглядел сборищем неорганизованной шпаны. Неудивительно, что они так легко бросили свой лагерь и скатились до положения беженцев.

А толстяк Чжан Фэй и качок Фан Ху стояли в сторонке: Фан Ху следил за схваткой женщин, тогда как пухляк Чжан Фэй неотрывно, с липким вниманием пялился на мускулистого парня. Ли Дуокай пробрал беспричинный озноб — во взгляде толстяка читалось столько слащавости и мольбы, что это выглядело противоестественно. Даже не искушенный в сердечных делах юноша с первого взгляда уловил в этих глазах странную смесь страсти и обиды.

Ли Дуокай спешно отвел взгляд, но в этот момент Фан Ху как раз повернулся в его сторону. Их глаза встретились; Ли Дуокай не успел отвернуться, как лицо качка озарилось оживлением, и он направился прямо к нему.

В ту же секунду в руке у Бай Цзинцзин внезапно материализовался миниатюрный серебристый дамский пистолет, и грянул выстрел — пуля со свистом устремилась в Хуа Фэйхуа. Та не осталась в долгу: Копье Летающего Дракона взметнулось из-за спины подобно ожившему дракону, резкий выпад — и острие древка на лету сбило пулю. Раздался звонкий щелчок, брызнули искры, и обе противницы отлетели друг от друга на несколько метров, разорвав дистанцию.

Бай Цзинцзин приземлилась прямо перед Ли Дуокаем. Ее глаза незаметно скользнули по приближавшемуся Фан Ху, тот с едва заметным вздохом усмехнулся и вернулся на прежнее место.

— Паренек, сестричка твоя — огонь, правда?

Ли Дуокай поднял большой палец:

— Высший класс.

— Ха-ха! — Бай Цзинцзин сдула дымок из ствола пистолета и зыркнула на неподалеку замершую Хуа Фэйхуа: — На сегодня хватит. В другой раз продолжим!

Хуа Фэйхуа молча убрала Копье Летающего Дракона на место, сохраняя непроницаемое выражение лица.

Цзян Цюньюй скомандовал:

— Хватит баловаться, выдвигаемся.

Отряд вновь зашагал вперед.

К вечеру западные пики гор озарились потоками струящегося золотистого сияния. Ли Дуокай уставился на это чудо с изумлением, ведь в нынешнюю эпоху закатное солнце стало редкостью.

Бай Цзинцзин пояснила:

— Никакой это не закат. Это золотая водяная дымка!

— Золотая водяная дымка? Что это? — переспросил Ли Дуокай.

Бай Цзинцзин закинула руку ему на плечей и намеренно потерлась о него грудью. Ли Дуокай передернуло от неловкости.

— Сестрица, прекрати.

— Какая я тебе сестрица?! — налилась краской злости Бай Цзинцзин. — Мелкий засранец, совсем не умеешь выбирать выражения.

Тут же сменив гнев на милость, она пояснила:

— Золотая водяная дымка — это туман, который возникает неведь где и когда. Иногда он приходит вместе с паводком, а иногда — с метелью.

Цвет этой взвеси напоминает золотую пыль, отсюда и название.

Ли Дуокай обвел взглядом окрестности: золотистая дымка каскадом низвергалась с горных вершин, напоминая сияющий водопад. Реки облаков висели над ущельями, переливаясь всеми цветами радуги.

Все вокруг замерли в восхищении.

Напрягая зрение, Ли Дуокай вгляделся в самую гущу облачной пелены и вдруг различил среди бесконечных потоков крошечных золотистых жучков. Каждая капля влаги заключала в себе по одному такому насекомому: о трех лапках, с двумя крыльями и длинным, похожим на комариный, хоботком. Золотистые букашки бились внутри капель, некоторые вырывались наружу, но их немедленно поглощали соседние капли — и эта круговорот продолжалась без конца и края.

Он пробормотал себе под нос:

— Похоже, эти твари не так просты.

— Ты о чем? — поинтересовалась Бай Цзинцзин.

Ли Дуокай уже хотел было выложить всё, но вовремя прикусил язык: скажи он правду, остальные наверняка поднимут его на смех — в конце концов, нормальному человеку разглядеть такое с подобного расстояния не под силу.

В этот момент отряд миновал горный перевал, и ветер резко усилился, будто в этом месте кто-то распорол мешок с бурей, обрушив на людей шквальные порывы. Ветер бил в лицо с такой силой, что перехватывало дыхание. Бай Цзинцзин невольно нахмурилась:

— Что-то обстановка нынче неладная! С чего бы столько странностей?

Цзян Цюньюй тоже покачал головой:

— И правда странно. Эту тропу мы исходили вдоль и поперек, но прежде ветры здесь не бушевали так яростно.

Не успел он договорить, как все разом замерли: сквозь вой ветра до их слуха донеслись крики и вопли, словно кто-то впереди угодил в смертельную ловушку. Люди бросились к перевалу, но за поворотом не оказалось ни души. Стоило сделать по ту сторону перевала всего пару шагов, как ветер стих.

Вокругцарила мертвая тишина. Прежние крики и звон стали разом затихать.

Вся эта сцена отдавала жуткой, необъяснимой мистикой.

Обрыв Тысячи Обрывов

Чжан Га пробормотал:

— Командир Цзян, по-моему, нам лучше повернуть назад.

Чжан Фэй рявкнул:

— Чушь собачья! Столько уже отмахали! Возвращаться — значит перечеркнуть все усилия!

— Толстяк, неужели ты ничего подозрительного не чувствуешь? Нынешний маршрут лишь отчасти совпадает с прежним, но перемен слишком много. — Чжан Га перевел взгляд на командира. — Командир Цзян, дело не в трусости, но мы уже потеряли Хромого и Лун Сяотяня. Если продолжим путь и столкнемся с опасностью, потери Отряда Убийств окажутся непомерными.

Цзян Цюньюй помрачнел и молчал несколько секунд, после чего отрезал:

— Исключено. Задание не может быть брошено на половине пути.

Ли Дуокай наконец не выдержал:

— Командир Цзян, в чем вообще суть нашей задачи?

Цзян Цюньюй окинул его долгим взглядом, а Бай Цзинцзин украдкой дернула парня за рукав:

— Не задавай лишних вопросов.

Ли Дуокай остался в недоумении.

Цзян Цюньюй на мгновение улыбнулся:

— Ничего страшного. Ты новенький, порядков еще не знаешь.

Лю И тут же вставил:

— У нашего Отряда Убийств железное правило: подробности задания знает лишь командир. Обо всем становится известно лишь тогда, когда отряд прибывает на место стоянки.

Сяо Кай, тебе еще предстоит постигать наши порядки, ха-ха! Но учитывая, что проступок твой первый, наказывать не стану. Поступим так: доберемся до лагеря, получишь задание, а потом пойдешь в авангарде прокладывать путь остальным, идет?

Ли Дуокай понял, что вывел командира из себя, и покорно кивнул.

По дороге Бай Цзинцзин шепнула ему на ухо:

— У Отряда Убийств свои законы, распределение задач — прерогатива исключительно командира. Задавая такие вопросы, ты бросил вызов его авторитету.

— Я не знал. Специально не собирался.

— Вот почему сестричка советует тебе во всем слушаться меня, братишка. Теперь-то дошло? Слыхала, раньше ты был сторожем в Земно-Лунном Туннеле, эх, глухомань без единой живой неудивительно, что ты полный профан в здешних делах. Но я натура добрая, люблю помогать людям — поцелуй меня разок, и я впредь буду выкладывать тебе все секреты.

Ли Дуокай криво улыбнулся:

— Пожалуй, воздержусь.

Бай Цзинцзин отвесила ему легкий подзатыльник:

— Какой же ты тупица!

Прошагав еще с полчаса, отряд наконец вышел в горную долину. Долина оказалась небольшой,

усеянной причудливыми каменными валунами. Среди этого каменного леса виднелся ряд грубых жилищ, сложенных из гигантских булыжников — явное свидетельство того, что здесь кто-то уже бывал до них.

Цзян Цюньюй велел всем разойтись по каменным хижинам, а затем, созвав бойцов воедино, уже с совершенно серьезным видом объявил:

— Нынешнее задание отличается от обычных. Директор Сунь лично предупредил меня: миссия имеет колоссальное значение, за ней наблюдают несколько высших чинов наверху.

Он кашлянул и веско добавил:

— Директор Сунь также пообещал: если справимся, каждому в актив запишут сразу по две единицы воинских заслуг.

Услышав это, бойцы оживились, на их лицах проступила радость.

Цзян Цюньюй продолжил:

— Мне пришлось порядочно похлопотать языком, но не переживайте: пока командир Цзян при памяти, с голоду никто не умрет. Чэнь Чжун, квоты Чжао Чжоуцяо и Лун Сяотяня зарезервируй за ними. При подаче отчета оформим их гибель при исполнении задания, так что на долю нашего отряда запишут четыре полноценные награды.

Разумеется, Лю И должен взять шефство над новичком. Ты привел его сюда, тебе за него и отвечать.

Лю И с угодливой улыбкой закивал.

Наконец Цзян Цюньюй раскрыл суть дела:

— Наша задача — в Длине долины Цангнан отыскать и собрать цветы под названием Цветы Пошо Цзяцо. Набрать столько, сколько сможете, разумеется, чем больше, тем лучше. Помимо военных заслуг, собранные цветки каждый боец по возвращении сможет обменять в тыловом снабжении на полезные расходники.

— Ха! Просто сказка! — обрадовался Чжан Га.

— Верно, это отличный шанс. Вот почему я и наотрез отказался возвращаться. Ладно, готовимся. Цветы Пошо Цзяцо растут на отвесных скалах в глубине этой долины, и согласно разведанным, пик их цветения приходится как раз на эту ночь. Запомните: срезать нужно непременно с корневищем, повреждать корни ни в коем случае нельзя.

Получив инструкции, бойцы принялись приводить в порядок снаряжение.

— А я-то думала, задачка будет сложнейшей, а тут всего-то цветочки собирать, — бормотала Бай Цзинцзин, упаковывая вещи. При этом она извлекла из рукавов два пистолета, вытащила из голенищ сапог отравленный кинжал, а со спины сняла ракетницу.

Ли Дуокай смотрел на это с суеверным ужасом. Заметив его круглые глаза, Бай Цзинцзин расстегнула куртку и вытащила оттуда целую ленту лазерных гранат.

— Ого! Да ты ходячий склад боеприпасов! — восхитился Ли Дуокай.

Услышавший его качок Фан Ху, протиравший гантель, ухмыльнулся:

— Ха-ха, ходячая бочка с порохом по имени Бай Цзинцзин! Отличное погоняло, ха-ха!

Бай Цзинцзин сплюнула в его сторону:

— По крайней мере, я не барышня-недоумечка вроде тебя!

Фан Ху не остался в долгу, метнув в нее испепеляющий взгляд:

— По крайней мере, у меня есть мужик, в отличие от некоторых синих чулок! Внешность и фигура модельные, а толку ноль — никому не нужна, бедная никому не любимая!

Лицо Бай Цзинцзин потемнело, но секунду спустя она снова расплылась в улыбке:

— Братишка, запомни: некоторые мужики с виду такие brutальные качки, а на деле... хе-хе, обычные барышни. Держись от таких подальше.

— Эй, мисс Бай, придержи язык! — подгреб к ним круглолицый толстяк Чжан Фэй, смерил Бай Цзинцзин оценивающим взглядом и цыкнул языком: — Никаких эмоций. Обнимать пороховую бочку — удовольствие ниже среднего.

С этими словами он подкатил к Фан Ху и подобострастно засюсюкал:

— Давай я помогу тебе протереть железо.

Фан Ху бросил на него брезгливый взгляд:

— Отстань. Мужик, хорошо преследовать меня! Я же русским языком сказал: не в моем вкусе!

Мне подавай смазливых юнцов.

Чжан Фэй ничуть не смутился и продолжил виться вокруг:

— И что толку в этих сопляках? Ни красоты, ни проку!

Он искоса глянул на Ли Дуокая и добавил:

— Смазливые мальчики нынче не в тренде. Не смотри, что я толстый, каждый пухляк — это потенциальный красавец!

Фан Ху залился мелодичным смехом, от которого Ли Дуокая снова прошиб пот.

— Вот похудеешь — тогда и поговорим.

Чжан Фэй расплылся в счастливой улыбке:

— Слово мужика?

Фан Ху хмыкнул, не удостоив его ответа.

Но толстяк был на седьмом небе от счастья — в глубине души он твердо решил сбросить вес сразу по возвращении.

Сама же Фан Ху не придавала этому никакого значения: Чжан Фэй клялся похудеть уже не первый месяц, да и в нынешнюю апокалиптическую пору борьба с лишним весом давно вышла из моды.

Завершив сбой, все выдвинулись на промысел.

Шли порознь неслучайно: внутри отряда процветала конкуренция. Особенно в заданиях без прямых угроз — кто сорвет больше цветов, тот получит солиднее пайку, ведь ресурсы были на вес золота.

Бай Цзинцзин бросила напоследок:

— Братишка, еще увидимся!

И умчалась с невероятной резвостью.

«Интересно, чем Цветы Пошо Цзяцо отличаются от тех съеденных мной Цветов Футу Цзяцо? Неужто тоже чудодейственное сокровище?» — размышлял Ли Дуокай.

Тем временем остальные участники уже скрылись из виду.

Не мешкая больше, Ли Дуокай тоже устремился вглубь ущелья.

Отряд двинулся выполнять задачу, даже не подозревая, что на том самом склоне, где они сражались со Скорпионами, из-под обрыва прямо в небо взмывают вихри бушующей метели.

Внезапно бесчисленные белые нити поползли по горной стене, за считанные секунды опутав весь склон сплошной паутиной.

Затем из-под отвесного края показалась мертвенно-бледная рука. Ухватившись за камень, она подтянула кверху силуэт неведомого существа.

То был покрытый длинной белой шерстью монстр. Сверкающие алым глаза медленно оторвались от каменной гряды, и чудовище карабкалось все выше.

Тут только можно было разглядеть, что все эти белые нити на самом деле состояли из волос. Белоснежная шевелюра шевелилась, словно клубок живых червей, пока наконец не убралась назад, обнажив лицо.

Им оказался Лун Сяотянь.

Окинув взглядом собственные шевелящиеся белые косы, он издал жуткое бульканье. Волосы змеями впились в трещины скалы, и уже через мгновение из каменных расщелин наружу вытащило с десятков ледяных скорпионов. Те испустили жалобные писки, но белые косы оплели их мертвой хваткой, и в считанные секунды шерсть налилась черно-красным цветом — вся кровь скорпионов была выпита до капли. На лице Лун Сяотяня проступило блаженство. Сузив длинные, раскосые глаза, по которым пробежали зловещие алые искры, он небрежно пригладил свою шевелюру и пробормотал:

— Ли Дуокай, я заберу твою жизнь. Ха-ха-ха-ха!

В следующее мгновение, используя волосы вместо конечностей, он с невероятной прытью гигантского паука понесся вверх по склону.

Сотни метров отвесного камня.

Ли Дуокай никогда бы не поверил, что на свете существуют столь идеально гладкие скалы.

Вся стена походила на отполированное зеркало из черного нефрита, в котором отражался окружающий мир. Редкие снежинки, падавшие на нее, не задерживались ни на мгновение. На голой стене, примерно на сотне метров в высоту, проступали едва заметные белые вкрапления — распустившиеся Цветы Пошо Цзяцо.

Цзян Цюньюй скомандовал:

— Всем соблюдать осторожность! Набирайте как можно больше, но следите, чтобы корни не пострадали, иначе пропадает весь смысл!

Первым полез Лю И. Вытащив из рюкзака пистолет с гарпуном, он с глухим щелчком выстрелил стальной кошкой в скалу.

Однако камень оказался непостижимо твердым: гарпун лишь чиркнул по нему, едва уцепившись за крошечный скол, и тут же сорвался вниз. Переглянувшись, Чжан Фэй и Фан Ху двинулись к подножию. Толстяк подошел вплотную к стене, глубоко вдохнул и со всего маху врезал по камню кулаком — на монолите осталась глубокая вмятина. Ухватившись за трещину, он полез вверх. Ли Дуокай пораженно вытаращил глаза, мысленно отдавая должное рукам Чжан Фэя: ведь тот пробил породу, которую не брал стальной гарпун!

Фан Ху усмехнулся, продемонстрировал замах и метнул тридцатикилограммовую гантель, словно пушечное ядро. Гантель с гудением врезалась в скалу, намертво заклинившись в ней. Используя привязанную к снаряду веревку, Фан Ху грациозным прыжком взмыл вверх, цепляясь за выступы.

Бай Цзинцзин и Хуа Фэйхуа подошли одновременно. Бай Цзинцзин бросила ракетницу под ноги, уселась на нее сверху, раздался свист, и ракета сорвалась с места, увлекая хозяйку ввысь. Хуа Фэйхуа воткнула копьё в землю, навалилась всем весом, сгибая древко в дугу, а затем резко отпустила! Тело девушки катапультировалось в воздух. В полете она выдернула копьё и со всего маха вогнала его в ту самую выбоину, что оставил удар Чжан Фэя, используя новую точку опоры для очередного прыжка.

Жизнь и смерть

Стоя у подножия Обрыва Тысячи Обрывов и наблюдая за тем, как остальные взмывают ввысь, Ли Дуокай онемел от изумления. Он покосился на тех, кто еще не сдвинулся с места — Чжан Га, Чэнь Чжуна и Ло Сюэин. Чжан Га лишь отмахнулся:

— Лезьте первыми, я еще не придумал способ.

Чэнь Чжун бросил взгляд на Цзян Цюньюя. Получив одобрительный кивок, он извлек из рюкзака специальный костюм геккона: его ладони и ступни покрылись присосками, после чего он с легкостью пополз по стене.

Ло Сюэин крутила в пальцах двенадцать Ножей с крыльями цикады. Пока Ли Дуокай ломал голову над тем, как она намерена ими воспользоваться, те самые лезвия взвились в воздух, закрутившись пропеллерами, и Ло Сюэин легко взмыла за ними вслед.

И так можно?

Челюсть Ли Дуокая едва не отвалилась от шока.

Цзян Цюньюй усмехнулся:

— Двенадцать лезвий-цикад — штука непростая. Раз уж в названии значится крылатое слово, они не просто так летают.

<http://bllate.org/book/19308/1889236>